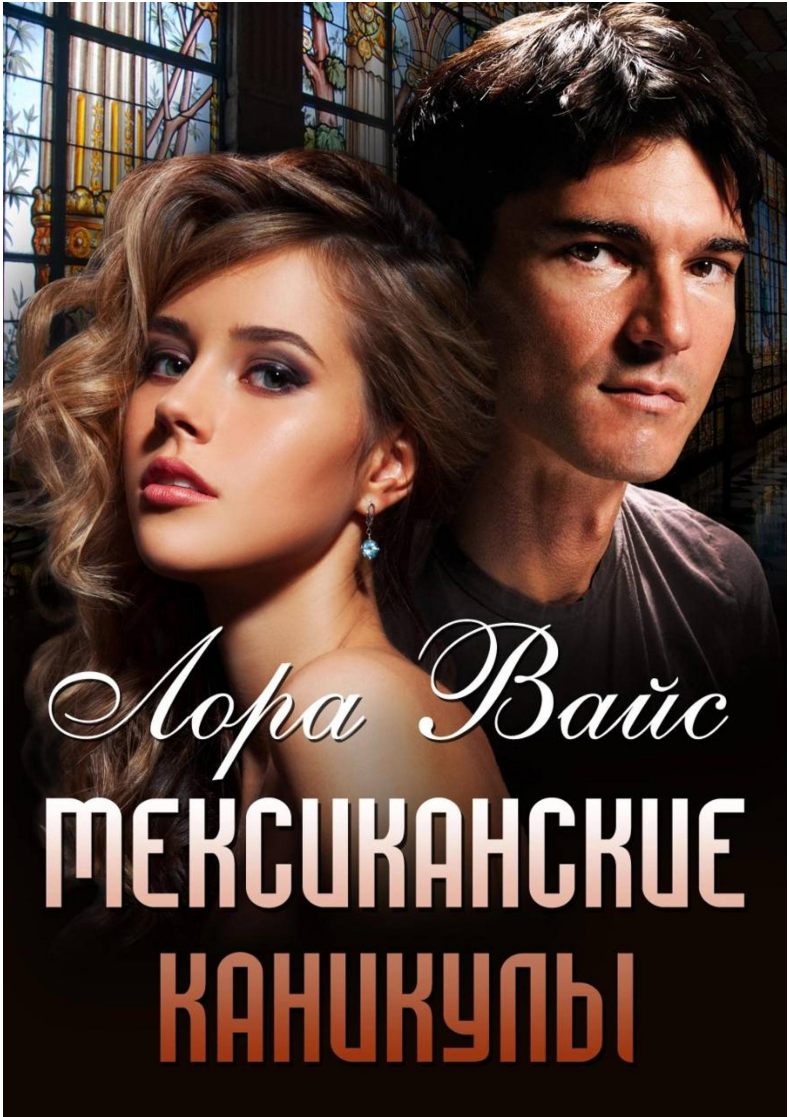

Лора Вайс
МЕКСИКАНСКИЕ
КАНИКУЛЫ

Лора Вайс
Мексиканские каникулы

https://litres.ru/74745809
SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни Ксении все пошло наперекосяк. Муж предал, на работе не угодила новому директору, из-за чего пришлось писать заявление по собственному, надежды на «долго и счастливо» рухнули.

Как же хорошо, что именно в этот непростой период на выручку пришла сестра, пригласив пожить к себе в Мексику. Именно там можно начать все сначала. Новая работа, новые знакомства, новое всё.

Однако кто бы мог подумать, что на новом месте она встретит местного авторитета. Он суров, жесток, его боятся все, а еще ему очень понравилась иностранка с очаровательной улыбкой.

А когда ему нравится женщина, он идет напролом.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 34
Глава 4 44
Глава 5 57
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Лора Вайс
Мексиканские каникулы

Говорят, отчаяние доводит людей до такого края, что они наконец-то начинают исполнять свои мечты…

Глава 1

— Вы уволены, — произнесла тихо и спокойно директор государственной школы 557.

Новый директор, если быть точнее. Прежнего проводили на пенсию со всеми почестями. И поставили на его место даму в самом расцвете лет, что характерно, без педагогического образования, зато с хорошим статусом супруги руководителя районного Отдела образования. Женщиной она была крайне нетерпимой, заносчивой, а еще завистливой, потому очень не любила представительниц педагогического состава, обладающих внешностью более качественной, чем у нее.

— По какой причине, Ариана Викторовна? — Ксения постаралась вести себя спокойно, хотя чувствовала, что внутри вот-вот рванёт. Слишком много неприятностей выпало на ее голову за последний месяц.

— По причине профнепригодности, — произнесла с удивительно широкой улыбкой Ариана. — Я наблюдала за вами в течение этого месяца. Была на открытых уроках. И знаете, заметила массу неприятных моментов.

— Могу узнать, что именно вас смутило?

— Не смутило, Ксения Павловна, а расстроило. Во-первых, у вас совершенно нет авторитета. Ученики вас не слушаются. Позволяют себе громко разговаривать, перебивают вас, а вы никак на это не реагируете. Как же они будут уса-

ивать материал, если элементарно не слышат педагога.

— Практически в каждом классе есть проблемные ученики. И я категорически не согласна с тем, что дети не усваивают материал. Полагаю, у вас есть еще претензии?

— Есть, — подалась вперед, руки положила на стол, продемонстрировав свои ногти-стилеты с витиеватым узором, — вы опаздывали на уроки. Неоднократно. Педагог должен приходить в класс до того, как прозвенит звонок. Но и это не всё…

Дальнейший список «объективных причин» увольнения Ксения уже не слушала, так как эти самые причины, по всей видимости, выдумывались госпожой Мукрыхиной на ходу. Ей просто нужно было уволить ту, которая пришлась не по вкусу. Большой обиды Ксения не испытывала, так как понимала истинную причину и знала, что точно таким же образом лишились работы уже три педагога. Другое дело, всё это свалилось на неё единомоментно огромным комом.

— Вы со мной не согласны, Ксения Павловна? — вырвала из дум директриса.

— Конечно, нет, — поднялась со стула, одернула жакет, — но я уйду. И даже не пойду писать на вас в вышестоящие инстанции за незаконное увольнение.

— Вот же какая наглость! — тотчас завелась Мукрыхина. — Скажите еще спасибо, что…

— Спасибо, — и направилась к двери. Черт с ними со всеми. В целом, ей теперь не очень-то и удобно работать в

этой школе. Детей только жалко, но кто она и кто эта достопочтенная Мукрыхина, чтобы с ней воевать. Там муж не даст в обиду свою «Миссис силикон 2021».

В общем-то, хорошо, что ее уволили накануне праздников, хоть Новый год пройдет без нервотрепки.

Ксения собрала в пакетик кое-какие вещи и покинула школу, которой отдала шесть лет своей жизни. А морозы в этом году стоят прямо-таки сибирские. Девушка скорее спрятала руки в теплые рукавицы, ибо плохо переносила холода, нос прикрыла маской, которая пришлась очень даже кстати в столь суровые погоды, и устремилась в сторону дома. Хотя, какой это теперь дом? Так, ночлежка, которую приходится делить с бывшим мужем. Вернее, развестись они еще не успели, но процесс, пусть и со скрипом, движется в нужном направлении.

Ей всегда казалось, что у них с Олегом прочная связь. Как-никак, знакомы с института. Чувства вспыхнули ярким пламенем, и двое поженились спустя полгода отношений. Это получается, в новом году они бы отпраздновали десять лет совместной жизни, если бы Ксения не наведалась на их совместную дачу так не вовремя. В тот день еще и первый снег выпал, посеребрил траву, дорожки. В общем, создал самое радостное настроение, однако оно было уничтожено ровно в тот миг, когда Ксения обнаружила, что дверь заперта не на все замки, а только на один. Дальше, как говорится, больше. Уже с порога она поняла, что любимый муж не

в отъезде по работе, а здесь — в их славном деревянном домике, окруженном ельником. И мало того, что он здесь, так ведь не один! Ксения тихонько поднялась на второй этаж, прокралась в спальню, где обнаружила своего супруга, обхаживающего какую-то полнотелую пышногрудую мадам в одноименной позе. Это был удар! И удар такой силы, что Ксения начала хлестать изменника его же ремнем. Дама практически сразу сбежала, испугавшись порки, а вот муж терпел до тех пор, пока не отобрал у жены орудие.

История вполне стандартная. Спустя неделю Ксения немного пришла в себя и даже подумала о том, что слишком все банально завершилось. До противного банально. Олег, конечно, попытался объясниться, но разве такое можно объяснить с точки зрения возможного прощения? Так что, как это часто бывает, его попытки только усугубили ситуацию, ибо слова: «Ты должна меня понять! Я устал от нашей однообразной сексуальной жизни», вряд ли могли возыметь какой-то положительный эффект.

В итоге ей теперь приходится возвращаться в квартиру, где сидит этот голодный до утех негодяй, который до сих пор виноватым себя не считает, зато уверен, что у них еще всё может наладиться, ведь брак длиною в десять лет что-то да значит. Удивительный идиот!

А тут еще и на работе всё закончилось фиаско. С другой стороны, может это знак?

Ксения зашла в квартиру, вяло осмотрелась. Раньше эти

стены грели, сейчас же всё до точности наоборот. Отныне у неё нет дома. Во-первых, квартира принадлежит Олегу, во-вторых, он вроде бы и не против, что она здесь живет, но долго так продолжаться не может. Съехать все равно придется. В целом, съехать она могла бы уже давно, однако селиться в квартире матери, где и так семеро по лавкам — не хочется.

— Привет, зай, — показалась из-за угла морда бывшего. — Ты чего так рано?

— А что? Ты не один? — произнесла без тени иронии, так как устала. Дико устала.

— Один, — вышел полностью, закинул на плечо кухонное полотенце, — просто… в общем, хотел сюрприз тебе устроить.

— Твой последний сюрприз стоил мне веры в мужчин, — бросила сумку на банкетку, выбралась из сапог, — так что, не утруждайся. Я вряд ли оценю твои старания.

— Слушай, зай, я ведь, правда, хочу помириться. Ну, сплоховал. У мужиков такое случается. Иногда. Мы сами не знаем порой, как так выходит. Помутнение какое-то… — почесал затылок.

— Просто оказываетесь верхом на другой бабе. Случайно. Да?

— Ну, да… Я ведь больше с ней не пересекался. Клянусь.

— Странно, почему… Она была воплощением твоих фантазий. Там было за что подержаться. То ли дело я. Как ты там сказал, когда изрыгал мне свои недовольства? Чрезмер-

но стройная? Сиськи с кулачок карлика? А еще слишком работящая. Вечно с тетрадками, вечно уставшая. Как же ты страдал все десять лет. Ужас!

— Ксень, не заводись. Я, например, хочу сделать шаг навстречу.

— А я хочу, чтобы твой член отсох и отвалился. Как думаешь? Сбудется моя хотелка, если загадаю под Новый год?

На что он покачал головой и скрылся за углом.

Н-да, тяжело делить площадь с тем, кого готова четвертовать и в мешке выслать по адресу той пышнотелой. Странно, но почему-то даже плакать не хочется, зато хочется рвать и метать. Выходит, никому ее стройность не угодила. Настолько хороша, что нигде не нужна. Из школы выдавили, муженек променял на габариты XL.

Ксения уединилась в комнате, из которой планировала сделать детскую, села за письменный стол, но вместо привычной стопки тетрадей, достала из ящика ноутбук. После измены Олега, она запаролила всю имеющуюся у нее в личном пользовании технику, а ноутбук вообще стала каждый раз убирать в ящик и запирать на ключик. Вся ее размеренная и понятная жизнь пошла псу под хвост. А ведь она человек привычки. Ей очень сложно даются перемены. Слишком сложно, отсюда и злость, и царапающая внутри боль, и страх перед неизвестностью. Казалось бы, она уже давно как состоявшаяся личность, за плечами годы брака, работа с самыми разными детьми, масса решенных вопросов самой разной

степени сложности, но все равно страшно.

В этот момент раздалась череда звуков запустившихся приложений, в том числе Скайпа. Еще через минуту раздался звонок. Звонила сестра. Самый близкий, преданный и переживающий за нее человек на всем белом свете, несмотря на то, что их разделают тысячи километров. Даже с мамой такого взаимопонимания нет, как с Маленой. А ведь она старше её на целых десять лет. И живет уже лет пятнадцать за границей. Ксения меж тем кликнула на «Принять видео-звонок»

— Привет, Ксенька! — послышался бодрый голос Малены. — Ты там как? Головой об стенку не бьешься?

— Привет, Малька! Представляешь, нет, хотя очень хочется. Меня сегодня с работы уволили.

— Вот это новости. Там-то что стряслось?

— Мукрыхина не перенесла моей молодости и красоты.

— Вот ведь овца казенная.

— Как есть.

— А твой чего? — Малена надела очки, чтобы рассмотреть сестру на предмет настроения.

— Ничего, — пожала плечами, — хотел мне сюрприз устроить. Ужин приготовить. Судя по запаху, равиоли с креветками.

— А ты чего?

— Почти благородно отказалась. Пожелала его хозяйству отсохнуть и отвалиться.

— Сурово, сестра, но справедливо. Присоединяюсь к пожеланиям, — и на пару мгновений замолчала, сделав притом ну очень задумчивый вид, — слушай, систр, ты ведь теперь свободная аки ветер в поле.

— Выходит, что так.

— И виза у тебя еще действует.

— Ты на что намекаешь?

— На то, что тебе пора устроить хорошую встряску. Приезжай к нам, а? Отдохнешь, Новый год отпразднуем на пляжу. Ты последний раз у меня была, вспомни-ка, когда?

— Года два назад.

— Во-о-о-т, это кошмар, Ксень! Твоя сумасшедшая работа и твой козлорогий муж не давали тебе свободы, но сейчас-то можно. Комната для тебя есть. Родители Пабло переехали ко второму сыну в Мехико, так что, площади у нас значительно прибавилось. Теперь у всех по комнате и целая гостевая в запасе.

— Было бы здорово, — впервые за долгое время улыбнулась искренне, — но у меня еще куча нерешенных дел. Уволиться надо по всем правилам, развестись, вещи свои перевезти к маме, найти жилье, дачу поделить, — от одной этой мысли сердце больно сжалось. Сколько же всего предстоит, и это всё будет стоить ей нервов.

— С увольнением и шмотками за неделю справишься. Даже развестись успеешь. В конце концов, детей у вас нет, разведут быстро. Что до недвижимости, тут сложнее, конечно.

Но у меня хороший юрист есть, связь до сих пор поддерживаем. Он тебе поможет за умеренную плату. Очень толковый дядька.

— Все бы хорошо, но Олег временами дуркует. То соглашается на развод, то отказывается.

— Да плевать на его истерику. Ты, главное, сама не сомневайся. Или ты сомневаешься? — Малена пододвинула к себе ноутбук так близко, что Ксения рассмотрела все ее многочисленные веснушки и мимические морщинки, которых поприбавилось из-за постоянного солнца.

— Нет, не сомневаюсь. Просто… страшно мне. Понимаешь? Я слишком привыкла к той своей жизни, от которой теперь остались одни руины. И вот топчусь на них, топчусь, — а в глазах заблестели слезы.

— Понимаю. Но мой жизненный опыт гласит, что руины надо оставить в прошлом, для истории. А самой надо найти новое место для новых построек, новых людей, эмоций.

— Вот этого я и боюсь — идти на поиски нового места.

— Заставь себя сделать первый шаг, Ксень. Просто заставь. Ты у меня сильная, справишься. Я даже не сомневаюсь.

— Ладно, я подумаю, Мален.

— Не думай, а делай. И жду твоего ответа завтра. Иначе сама за тобой прилечу. С детьми и всеми тремя сестрами Пабло. Устроим твоему Олежику мексиканскую дуэль.

После разговора с Маленой на душе потеплело. Так все-

гда происходит. Она человек-энергия, человек-позитив. Вот мама другая, у мамы вечно все плохо, все пропало, все во всем виноваты, именно из-за этого Малена в восемнадцать лет сбежала замуж за парня из соседнего подъезда. Правда, брак продлился недолго. В какой-то момент перед сестрой встал выбор, или терпеть мужа-игромана дальше, постоянно оплачивая его долги и порой рискуя жизнью, ведь долги перед нехорошими людьми росли как на дрожжах, либо вернуться домой к маме побитой собакой и выслушивать упреки до скончания веков, или рискнуть и в корне изменить свою жизнь за тридевять земель от родного дома. Малена выбрала третий вариант и не прогадала, хотя на пути к заветной мечте пришлось претерпеть много чего. В общем, сестра знает, что надо сделать, если земля начала уходить из-под ног.

Из-за нежелания пересекаться с мужем, Ксения предпочла лечь спать на пустой желудок. Ей бы кусок в горло не полез, глядя на этого подонка, который каждый свой проступок по жизни умудряется оправдать. Это раньше она не обращала внимания на его отвратительную особенность, но сейчас… Сейчас каждое действие, каждое слово всё ещё супруга вызывают в ней отторжение, злость и отвращение. Как ни крути, а Малена права. Пора встряхнуться!

Следующий день для Ксении начался со сборов. Однако прежде, чем набивать чемоданы честно нажитым имуществом, она дождалась, когда ненавистный супруг отправится на работу. И едва дверь за ним закрылась, как девушка пото-

ропилась в кладовку, откуда достала три больших чемодана, с коими они раньше катались по морям. За десять лет вещей накопилось много, так что за два часа Ксения забила гигантов до отказа, причем брать старалась только самое-самое нужное и важное. Дальше предстояло отправить свой скарб к матушке, а заодно проведать её. Да и трудовую забрать. Директриса похлопотала и действительно решила вопрос с увольнением очень быстро.

Но до того как покинуть квартиру, Ксения решила созвониться с матушкой, чтобы предупредить.

— Привет, мам, — с тоской посмотрела на чемоданы, — ты как? Готова принять меня сегодня?

— Привет, дочь. А вещей-то много?

— Три чемодана.

— Ого! И куда я их дену, по-твоему? У меня у самой все забито.

— Ну, — замялась сразу, — мы же вроде бы договорились.

— Да кто ж знал, что у тебя там баулы как у челночницы. Единственное, могу попросить Артура выделить тебе место в его гараже. Хочешь, туда вези.

— Ладно, пусть будет гараж.

— Вот и хорошо.

— Так, хотя бы шкатулку с украшениями я могу отдать тебе на хранение?

— Это всегда, пожалуйста.

На том и порешили. Конечно, мамина резкость оставила неприятный осадок, но с другой стороны, у них и правда места не очень много. Мама с отчимом и двое сыновей-школьников. Да, у них трешка, но малогабаритная.

Однако стоило девушке вызвать такси, как неожиданно вернулся муж. Олег, увидев жену с чемоданами, буквально озверел. Таким бешеным она его еще не видела.

— Это как понимать?! — в прямом смысле слова заорал. — Какого хрена?! Я, значит, за порог, а ты как крыса бежишь с корабля?!

— Не ори! — тоже завелась. — Между нами все кончено, Казанцев! Всё, баста!

— Ничерта не кончено! Я тут задницу рву каждый день в попытке помириться! Уже и так подходил, и сяк! Короче, развод я тебе не дам, поняла?!

— А я и спрашивать не буду! И вещи свои заберу!

— О-о-о, — засучил рукава, отчего Ксения попятилась, — не заберешь, милочка! Все твои шмотки покупались на наши общие деньги! Хочешь забрать, плати половину!

— Ты по пути домой башкой, что ли ударился?

— Заберет она, — схватил первый чемодан, — ага, как же, — и потащил его обратно в кладовку.

За ним последовал второй чемодан и третий. Кладовую Олег запер на ключ, который спрятал в кармане:

— Думаешь, ты одна запираться умеешь? — расплылся не совсем здоровой улыбкой.

— Совсем сдурел, — покачала головой, — ты хоть осознаешь бредовость происходящего? Ты мне изменил с какой-то безразмерной шлюхой на, как раз таки, нашей общей даче. При этом не соизволил даже слова «прости» произнести. На что ты вообще надеешься, Олег?

— На шанс! — заявил гордо. — Каждый имеет право на шанс!

— То есть, если бы я переспала с другим мужиком на нашей постели, ты бы тоже меня простил?

— Измена женщины — это другое, не сравнивай.

— Да ты болен, Казанцев. А я и не знала.

— Я люблю тебя, — заговорил тише, — несмотря на наши недовольства друг другом, люблю.

— Это, какие такие наши недовольства?! Из нас двоих, как выяснилось, недоволен был только ты! В общем, я тебя больше не люблю! Более того, я тебя презираю!

— Ну, — одернул свитер, заправил растрепавшиеся волосы за уши, — раз презираешь, раз не любишь, то вали из моего дома, а за шмотки, если они тебе очень нужны, плати!

— Какая же ты мразь, Казанцев, — не поверила своим ушам. Да, он оказался предателем, но вот это вот всё — это уже что-то невероятное.

— А ты дура набитая! А в койке бревно бревном! Думаешь, та Маринка была первой моей бабой?

— Думаю, на этом можно закончить. Я уже достаточно услышала и увидела, Олег. Удачи тебе с твоими сексуаль-

ными фантазиями, — после чего вернулась в прихожую, где оделась, взяла сумку, планшет и пакетик со шкатулкой внутри, хоть бы ее не отобрал выродок.

— Ты еще вернешься! — крикнул вслед. — На коленях приползешь! А я, может быть, приму тебя обратно!

Ксения ехала к матери в подавленном состоянии. Во-первых, понимала, что вряд ли получит материнскую поддержку, во-вторых, она лишилась своих вещей. Да, на банковских картах есть кое-какие деньги, еще планируются отпускные и вторая часть аванса. Наличка тоже имеется. На первое время хватит… Что до жилья, временно можно поселиться на даче, хотя там довольно холодно зимой. А ведь она мечтала превратить дачный домик в настоящий жилой дом — утеплить, провести отопление, воду с канализацией, даже пристройку мечтала выстроить, чтобы расширить площадь. Планов было много… В итоге предстоит делить имущество с подонком, забравшим у нее даже одежду. Выходит, она совершенно не знала человека, с которым прожила практически десять лет.

А у мамы дома как всегда творилась суета сует. Второй муж оказался уж очень гостеприимным человеком с огромным количеством родственников и друзей, потому в их доме редко, когда можно было уединиться. Стоило Ксении зайти в квартиру, как ее встретили громкие возгласы из кухни, мама показалась лишь спустя минут пять.

— Привет, — кивнула дочери, — вот ключи от гаража, — вытащила из ящика тумбы связку ключей, — адрес сейчас

напишу.

— А мне уже не надо, — кое-как улыбнулась.

— Чего так?

— Я нашла, куда вещи пристроить.

— Ой, как хорошо. В гараже все-таки ничего хорошего бы не было. Там отопления нет, отсырело бы все. А что? Драгоценности тоже пристроила?

— Их нет. Вот, — протянула маме пакет со шкатулкой.

— Уберу в шкаф, на ключ закрою, — с радостью схватила пакет, — целее будут. А ты со своим все? Разводиться будешь?

— Да. Если мириться, значит, прощать измену, а я так не смогу.

— Плохо, конечно, но ты бы пораскинула мозгами, может, тоже виновата? От хороших жен мужики не бегают на сторону.

— Помнится, наш отец тоже ушел не в пустоту, — слова матери задели за живое.

— А ты чего меня с собой сравниваешь? Уж я-то поработала над сохранением брака, ради вас же старалась, да только не оценил никто. Вы обе в своего папашу пошли, такие же неблагодарные.

— Ладно, ладно, — решила дальше эту тему не развивать. — Я поняла.

— Значит, всё? Ты поехала? — уставилась на дочь вопросительным взглядом.

Что ж, мама ее видеть среди толпы гостей не желает. А навязываться она не любит.

— Да, поеду. Дел еще много.

— Счастливого пути, — и поспешила обратно на кухню, — дверь можешь просто захлопнуть! — крикнула следом.

Вот и пообщались. В глубине души Ксения надеялась, что мама хоть пару ободряющих слов скажет, но нет. Чуда не случилось. Мама искренне верит в то, что в ее загубленной молодости виноваты ровно три человека — первый муж и первые две дочери. Муж не оценил ее стараний, сбежав к любовнице, а дочери осмелились жить по-своему. Зато теперь у мамы дом — полная чаша. И родственники второго мужа, видимо, куда милее. Впрочем, с менталитетом Артура не открыть дверь родне все равно, что отречься от них. Конечно, ни Ксения, ни Малена не оправдывали поступка отца, однако никогда не понимали, в чем виноваты именно они двое. Тем более мама таки обрела долгожданное счастье.

А день меж тем клонился к закату, надо было срочно думать, куда ехать. В квартиру однозначно нет. Она не покажет подонку своей слабости. К друзьям тоже не вариант. Остается дача, путь до который составит часа два как минимум по заснеженным дорогам. С другой стороны, какая уже разница…

Девушка вызвала такси, стоя у дома матери. Впервые она чувствовала себя настолько одинокой, отчего успела поплакать, пока ждала машину. В общем-то, в машине она тоже

поплакала. И вовсе не из-за мерзавца Олега, а из-за жалости к себе. Как выяснилось, десять лет она прожила во лжи и лицемерии, была слепа к изменам мужа, но вовсе не из-за того, что предпочитала закрывать глаза на них, а потому что всецело верила ему и даже мысли не допускала о возможных походах налево. Получается, доверять вообще никому нельзя?

— Выходить будете? — проворчал водитель.

— А? Что? — тут же встрепенулась. — Уже приехали?

— Уже пять минут стоим, уважаемая.

Вот и дача… именно здесь случилось ей прозреть. В спальне она спать точно не станет, по-хорошему, их кровать надо бы сжечь, как часто поступают обманутые и замученные мужьями женщины в разного рода передачах на тему «новой жизни».

Как и предполагалось, в доме было невероятно холодно, все ж морозы продолжали крепчать. Ксения провозилась с печкой и конвекторами до глубокой ночи, но согрела-таки гостиную, в остальных комнатах по-прежнему было крайне свежо. Закончив с делами, девушка устроилась на кресло-кровати под двумя толстыми одеялами, а заодно прихватила планшет. Ей требовалось срочно поговорить с сестрой, только Малена способна успокоить, сейчас же хоть волком вой, настолько погано на душе.

— Привет, Сенька! — раздался задорный голос сестры. — Ты чего такая синюшная? — снова пододвинулась поближе

к экрану, всмотрелась в лицо Ксении.

— Замерзла, вот и посинела, — откинулась головой на изголовье. — Я на даче.

— У-у-у-у, мать… приплыли… Этот demonio, значит в теплой квартирке сидит, а ты дрожишь посреди леса и снега?

— Он сидит в своей квартирке, Мален. А здесь частично моя собственность.

— Окоченеешь ты там на своей части собственности.

— Знаешь, — глубоко вдохнула, а на выдохе произнесла, — я согласна. Каникулы мне ой как нужны. Хочу сидеть на песчаном пляже, есть такос и запивать его красным вином.

— Наконец-то, дозрела! Вернее сказать, домерзла.

Глава 2

Времена нынче непростые, в аэропорту на каждом шагу проверки, но главное, Мексика открыта! Ура!

За неделю жизни на даче, периодических поездок в город для решения важных вопросов и каждодневных разговоров с сестрой, которая уже не просто приглашала к себе в гости, а убеждала перебраться к ней насовсем, Ксения почти согласилась с тем, что начинать жизнь с чистого листа надо максимально кардинально, чтобы произошла тотальная перезагрузка сознания. Ибо сейчас в ее сознании всё ещё слишком много мусора от прошлой жизни. Однако, к этому мнению ее подтолкнули не только пламенные речи Малены, но и смс от Олега. Он грозился приехать на «серьезный разговор» чуть ли не каждый день, из-за чего Ксения начала дергаться от каждого звука, доносившегося с улицы. То ли она убедила себя в том, что встречаться с бывшим мужем в глуши чревато пропажей без вести, так как Олег не стеснялся в выражениях, чем откровенно пугал, либо муженек действительно слетел с катушек и пересекаться с ним вредно для здоровья.

В итоге несчастная уже места себе не находила и стоило получить окончательный расчет на бывшей работе, как тем же днём она помчалась покупать билет. Стоил тот, конечно, недешево, но Ксения заплатила бы и вдвое больше, лишь бы поскорей оказаться в кругу тех людей, которые искренне ей

рады. Тем не менее, путь предстоял неблизкий, поскольку впереди ждало несколько пересадок.

С каким же воодушевлением и трепетом Ксения приняла в руки билет, с какой же радостью ехала обратно на дачу, чтобы собраться. Благо, там имелся нехитрый гардероб сугубо дачных вещей. По прибытии она вспорхнула на крыльцо, даже не заметив машину у въезда в гараж, кою успело припорошить снегом.

И едва Ксения переступила порог, как ощутила аромат роз, а после заметила свет в кухне, вскоре услышала и возню.

— Твою ж за ногу, — прикрыла глаза от едкой досады и одновременно раздражения. Меньше всего на свете она хотела бы видеть его перед отъездом. Какого дьявола приперся?

— О, вернулась! — показался Олег с засученными рукавами и в переднике, на котором красовался большой довольный кот с бантом на шее. — А я уже заждался, — расплылся улыбкой, будто между ними ничего не произошло.

— Что тебе нужно? — прислонилась плечом к стене.

— Засиделась ты на холодной даче, Ксень. Ну, правда. Дом к зиме не подготовлен, а конвекторы в копейку влетят, если будут работать двадцать четыре часа в сутки.

— Ах, вот в чем причина. Ясно. Можешь не переживать, за расход электроэнергии я сама заплачу.

— И дорожки чистить сама будешь? И на работу ездить за тридевять земель каждый день? Да, хватит… в самом деле.

— Я уволилась. Так что, ездить не придется. Слушай, — присела на банкетку, — объясни мне, пожалуйста, какого черта ты явился? Помнится, в последнюю нашу встречу, ты отобрал у меня вещи, признался в многочисленных изменах, фактически выгнал на улицу. У тебя с головой вообще все в порядке? Учти, с дачи ты меня не выгонишь. Здесь ровно пятьдесят процентов мои.

— Да не было никаких многочисленных измен, — засопел как ёж, — это я сгоряча ляпнул. Потому что не ожидал увидеть тебя на чемоданах. Я не хочу разводиться, не хочу тебя терять. То, что у меня случилось здесь с этой… в общем, я был не прав. А у нас с тобой, между прочим, за спиной десять лет брака.

— Которые ты перечеркнул, оседлав здесь эту самую. Ты предал меня, Олег, и я тебя не прощу. Осознай уже и смирись.

— Думаешь, если бы я тебя не любил, стал бы так унижаться?

— Серьезно? Унижаться? В общем, ты в своем репертуаре. Собирайся-ка и возвращайся обратно.

— Даже не подумаю. Как ты и сказала, пятьдесят процентов тут мои. А я хочу подышать свежим воздухом.

— Господи, какой же ты козёл, — покачала головой.

— Давай-ка без оскорблений.

— Как дура и бревно, имею право.

— Ксень, — сделал шаг к ней.— Я даю слово, больше…

— Замолчи! — резко поднялась, ощетинилась. — И не приближайся ко мне! Я пыталась с тобой говорить спокойно, пыталась ругаться! Смотрю, не помогает. Убирайся, Казанцев, к едреней фене!

— И не мечтай! — вмиг завелся. — Я всё ещё твой муж! И эта дача всё ещё моя! И вообще, ссоры принято решать постелью!

В то же миг Олег направился к ней, на что Ксения отскочила в сторону и помчалась в кухню, где на столе стояла только что приготовленная лазанья.

— Ведёшь себя как ребенок! — зашёл за ней следом. — Да, я облажался! С кем не бывает?!

— С порядочными любящими людьми не бывает! А со всякой мразью вполне себе! — принялась осматриваться на предмет скалки или половника. Пусть только попробует подойти сукин сын!

— Я к той бабе ничего не испытывал и не испытываю! Мы просто потрахались! А знаешь почему? Потому что я устал постоянно ждать тебя, устал намекать на то, что мне кроме жратвы и стираных носков еще и секс нужен! А ты все в своих тетрадках, в каких-то курсах, в родительских чатах! Вот мне и выбило пробки!

— Правда что ли? Тебе настолько секса не хватало? То есть, почти каждый день тебе было мало?

— Каждый день ночью под одеялом. Какие-то брачные игры кротов, ей богу!

— Получается, до измены я тебя довела?

— Получается! Но я готов к диалогу. Это ты всё ерепенишься. Некоторые мужики своим женам годами изменяют, вторые семьи заводят, а я всего лишь раз оступился и всё, прямо казнить меня теперь надо!

— Проваливай, Олег! — каждое его слово острой булавкой вонзалось в сердце. — Измену я тебе не прощу.

В этот момент раздался сигнал вызова скайпа. А поскольку планшет лежал на столешнице, Олег без труда рассмотрел звонящую.

— Вот! — указал на фото на экране. — Еще одна заноза в заднице! Твоя сестрица какого-то черта всегда знает, что происходит в нашей жизни! Сидит там эта сеньора недоделанная со своим Хуаном и мозги тебе засирает изо дня в день!

— Да что ты говоришь?! Можно подумать твоя мать не в курсе всего, что происходит в нашей жизни! Ты ей докладываешься по каждому чиху! Колбаски купили не пятьсот грамм, а четыреста пятьдесят, так матушка уже звонит мне и спрашивает, откуда недовес?! Не потому ли, что меня дурочку с переулочка обманывают на рынке?! В общем, — выставила руки вперед, — это можно продолжать бесконечно. Как мы оба видим, претензий у нас друг к другу накопилась критическая масса.

— А вот мне интересно, что ты намерена делать дальше? — сложил руки на груди, напрягся всем телом. — Так и бу-

дешь сидеть на даче до самой оттепели? Без работы, без денег, но с Камазом одиб на меня? Твоя сестрица не приедет и не поможет, иначе разорится на билетах. Твоей мамаше в принципе плевать на тебя. У нее теперь в родне армяне ходят. Моя мать, хоть и надоедала тебе, но она-то как раз беспокоилась о нас. Что дальше, Ксень?

— Новая жизнь, — произнесла без тени сомнения, — без тебя.

— Загнешься ты без меня, — ухмыльнулся.

— Это мы ещё посмотрим. А сейчас уходи. Мы не договоримся, Олег. Я уже созрела для развода, ты видимо нет. Вот и поезжай к себе, дозревай. А когда я вернусь, встретимся снова, в МФЦ.

— Вернётся она… да тебя здесь заметёт по самую макушку.

— Всяко лучше, чем с тобой под одной крышей.

— Никуда я не поеду! — снял с себя передник, отбросил в сторону.

— Значит, я вызову полицию.

— Вперёд. Если не поленятся тащиться сюда сквозь метель, их будет ждать большое разочарование. Ведь я твой муж и полноправный владелец дома.

На что Ксения не сдержала слез, вот ведь пристал как банный лист. А у нее самолет на завтра на пять утра. До вылета осталось всего ничего, времени только собраться и вызвать такси. Олегу рассказывать об отъезде ни в коем случае нель-

зя. Подонок просто-напросто заберет у нее ключи и не позволит покинуть дом. В итоге все накроется медным тазом. Да и помощи здесь захочешь, не получишь, садовое товарищество засыпает к зиме, так как народ разъезжается по городским квартирам.

— Бес с тобой, — махнула рукой и отправилась в гостиную. Что делать, как ускользнуть от мерзавца незамеченной, она не знала. Если только ждать, когда он уснет, но уснет ли? И, вопрос, когда именно? А времени остается все меньше…

— Так бы сразу, — аж расслабился, — ужинать будешь? Я лазанью приготовил.

Но вместо ответа последовал хлопок дверью. Ксения закрылась в комнате, села на кресло-кровать, схватилась за голову и точно застыла. Через два часа она должна быть на пути в аэропорт. И как теперь собираться? Как вообще быть?

Увы, на ум ничего путевого не шло. Муженек шатается за стенкой, благо, в комнату не ломится, тем не менее, покинуть дом незамеченной не получится. Однако Ксения всё же начала собираться, поскольку кое-какие вещи лежали в комоде в гостиной. Ходить, выдвигать ящики старалась максимально тихо. Правда, вещей кот наплакал, ведь основной гардероб был в шкафу наверху. Из имеющегося удалось засунуть в сумку только старенькие джинсы, три футболки, голубые шорты а-ля «баба Люба огородница» и несколько пар носков. И это притом, что в квартире в чемоданах у нее лежит много всего нового, стильного и красивого. От осозна-

ния сего факта, злость на проклятого изменника вспыхнула с новой силой. Застрял, сволочь, костью в горле!

Спустя двадцать минут сумка была собрана, такси вызвано, оставалось покинуть дом. Ксения поставила багаж у окна, прикрыв его шторой, сама же притаилась. Идея созрела в процессе сборов — раз дверью воспользоваться нельзя, она воспользуется окном. На радость ей прыгать придется невысоко и безопасно благодаря высоким сугробам. Однако без обуви ничего не выйдет, потому надо, чтобы Олег на пару минут где-нибудь затерялся.

Ксения выждала момент, когда ненавистный супруг закроется в уборной, тогда быстренько вышла, добежала до входной двери, отметив отсутствие ключей в замочной скважине, затем схватила обувь, куртку, шапку и снова вернулась в гостиную, где скорее влезла в вещи. Времени нельзя терять ни минуты. Но чтобы подпортить муженьку кровь, а заодно лишить его возможности преследования, она прихватила с собой ключи от машины, которые лукнула в снег, как только распахнула окно. Правда, бросила рядом с машиной, но чтобы найти их, негодяю все равно придется хорошенько пропотеть. Больше они не семья. Отныне они враги! Адреналин меж тем основательно ударил в голову. Первым делом Ксения выбросила из окна сумку, после чего села на подоконник, перекинула ноги и, едва не взвизгнув, скатилась вниз в самый сугроб. Резко стало холодно и больно, всё ж сугроб оказался не таким мягким, как хотелось. Однако времени на

растирание ушибленного места совсем не осталось, тогда, не без труда выбравшись из снежного плена, она схватила сумку и поторопилась, насколько это было возможно, в сторону калитки. Идти пришлось в темноте, ибо фонарный столб в их СНТ работал один-единственный и расположен тот был у въездных ворот. Но волков с медведями в Подмосковье вроде не водится, да и снег искрится в лунном свете.

Ксения спешила, как могла, во-первых, если Олег обнаружит пропажу, то догнать ее труда ему особого не составит, поскольку фитнесзал он посещает стабильно и на здоровье не жалуется. Вон как работал на благо своей потенции, прямо сил не жалел. Если бы она не поймала страстных любовников в самый разгар действа, дамочка осталась бы, ну, очень довольной. И вспомнив очередной раз ту отвратительную картину, Ксения аж зажмурилась. Лютая ненависть к супругу пока еще не могла перебить боль от разбитого сердца. Все-таки она любила его, верила, мечтала состариться вместе в окружении большой семьи. А эти его попытки помириться делают только больнее, хотя бы поэтому надо уехать, чтобы дать себе времени переболеть, принять будущее, где больше не будет Олега.

В столь горьких мыслях Ксения добралась до трассы, где смахнула с джинсов снег, обстучала ноги и на пару мгновений застыла. Сердце готово было выпрыгнуть, от частого дыхания заболело горло, а глаза и щеки защипало от слез. Казалось бы, совсем недавно у нее было всё — любимый муж,

любимая работа, теплый уютный дом, грандиозные планы. А что есть теперь? Только холодный дачный домик, который принадлежит лишь наполовину. В столь растрепанных чувствах ее и застал водитель такси. Ксения даже не заметила, как он подъехал.

— Это вам до аэропорта? — выбрался из авто щуплый мужичок, с опаской огляделся, все ж место клиентка выбрала подозрительное. Не хватало еще по голове получить.

— Да, да, — тотчас спохватилась, — мне.

— Так, забирайтесь в машину, — и юркнул обратно.

И едва Ксения захлопнула за собой дверь авто, как раздался звонок мобильного. На экране высветилась физиономия Олега.

— Мы можем поторопиться? — обратилась к водителю, ибо тот принялся распределять новые заказы.

— Минуту и поедем.

— Если мы не тронемся с места через тридцать секунд, сюда прибежит крайне разъяренный мужик, уважаемый. И тогда нам всем непоздоровится.

— Так бы сразу и сказали, — тотчас отложил все дела, еще через мгновение вырулил на трассу. Все-таки зря расслабился, как чувствовал, что что-то здесь нечисто.

А Ксения на выдохе сбросила вызов, убрала телефон в карман и позволила себе расслабиться. Теперь только вперёд… Брак в любом случае не спасти. Безусловно, есть женщины способные простить измену, способные терпеть ко-

белей ради детей, комфортной жизни, умопомрачительного секса, дорогих подарков, но к ней этот список никак не относится. Она другая. Во-первых, после той омерзительной сцены у нее не проходит чувство отвращения к Олегу, будто он испачкался в чем-то таком, что не отмыть, во-вторых, у нее, как выяснилось, все-таки есть гордость, что не может не радовать.

Пока ехали, Ксения даже подремать успела. Безостановочно вибрирующий телефон в кармане тому способствовал. Неужели муженек до сих пор ключи от тачки найти не смог? А телефон смолк лишь в аэропорту. Видимо нашёл…

Глава 3

Жара, сухой воздух, редкие пальмы, толпы народа! Здравствуй, Мексика! Здравствуй, Тихуана!

Ксения вышла из здания аэропорта и не успела толком осмотреться, как на нее налетела сестра.

— Ксенька! — сгребла ее в охапку сильная рослая Малена, которая после двоих детей стала еще сильнее.

— Малька! — прижалась к ней. Несмотря на жуткий недосып, на отсиженные ноги и затекшую спину, сейчас ей было хорошо.

— Наконец-то! Вот молодец, что внемлила моим речам. Твой гаденыш больше не звонил? А то я перепугалась, когда ты рассказала о ста двадцати звонках и пятидесяти смс-ках.

— Сто двадцать первый звонок был последним, — ответила на выдохе, — в какой-то момент мне даже страшно стало за его душевное состояние.

— А писал о чём?

— Ох, — отмахнулась, — обо всем сразу. Там у человека истерика случилась. То проклинал меня, то умолял простить, то клялся достать из-под земли.

— Сдается мне, он и правда сожалеет о том, что чпокнул ту жирную корову, — постучала указательным пальцем себе по губам.

— Не знаю. Я вообще перестала узнавать его, словно пе-

редо мной возник совершенно другой мужчина.

— Ой, ладно. У него и раньше была полна коробочка тараканов.

— Это-то да, но тут что-то совсем уже нездоровое пошло.

— Ну, здесь он тебя не достанет. Теперь ты официально под моим крылом.

— А где Пабло?

— Дома с детьми, ждет нашего возвращения, готовит свою фирменную энчиладу.

— Слушай, я точно не помешаю вам? Только-только остались одни.

— Да, брось. Мы привыкли жить как в таборе. Без его родителей даже как-то скучно стало. Моя свекровь та еще зажигалка. Увы, теперь зажигать будет в Мехико. Пабло очень ждет тебя. И парни тоже.

— Как же я по всем вам соскучилась, — еще раз обняла сестру.

— Ну, всё, всё, а то разревусь.

И они отправились на стоянку, где их под лучами пялящего солнца дожидался старенький пикап.

Уже в машине Ксения ощутила всю тяжесть последних двух дней — руки и ноги будто налились свинцом, мысли стали вязкими, дорога впереди начала словно вытягиваться. И как бы ни хотелось любоваться южным пейзажем, она все-таки не смогла побороть усталость, провалившись в сон. Малена лишь головой покачала. Ей было искренне жаль сестру.

Последний раз, когда они виделись, Ксения выглядела иначе, она светилась изнутри, а теперь это бледное исхудавшее создание. Но ничего, с этого дня всё изменится.

— Эй, — Малена потрепала сестру за плечо, — просыпайся, спящая красавица. Приехали.

Ксения с трудом открыла глаза.

— Брось меня здесь, — пробормотала сквозь зевоту.

— Чтобы ты тут сварилась? Ну, уж нет. Мы с тобой начинаем курс реабилитации, будем приводить тебя в чувства, откармливать, а то вон, кожа да кости, ну и тусить будем. Пабло привез недавно из Оахаки отменный мескаль.

— С червячком? — расплылась улыбкой.

— А то! Какой же мескаль без gusano?

В этот момент из дома вышел Пабло — высокий поджарый мексиканец с симпатичной эспаньолкой, большими карими глазами и улыбкой до ушей. Следом за ним на улицу выбежали дети. Все хором поприветствовали гостью, после чего мальчики схватили тетю Ксаниту за руки и потащили в дом, чтобы показать свою живность, а Пабло достал с заднего сидения машины единственную сумку.

— И это всё? — уставился вопросительным взглядом на жену.

— Ксаните пришлось бросить всё, — пожала плечами, — бедняжка убегала в ночи. Прямо как твой кузен, когда пытался перебраться через границу. Только там еще были сугробы по колено.

— Кстати, Диего поймали, — поджал губы Пабло, — к счастью, все закончилось депортацией, а не тюрьмой.

— Везунчик, однако.

— О да, и чтобы испытать удачу на прочность, в следующем году этот болван попытается снова.

А Ксения в это время уже рассматривала черепаху и двух хомячков, что обитали в комнате старшего племянника Анхеля. Удивительно, но мальчишки прекрасно разговаривали на трех языках, причем легко переключались с испанского на русский, а с русского на английский. Дети наперебой пытались что-то рассказывать, заодно интересуясь, будут ли для них подарки из далекой снежной страны. В итоге пришлось вмешаться Малене.

— А ну, цыц! — прикрикнула на парней. — Тетя Ксанита вам не банкомат.

— Да ладно, Мален, что ты из меня чудовище какое-то делаешь, — нахмурилась Ксения, после чего сбегала к своей сумке, откуда достала по традиционному новогоднему набору конфет, которые успела купить в аэропорту. — Скромно, конечно, но… — раздала ребятам.

И когда дети были успокоены презентами, сестры отправились в кухню. Жила Малена в просторном двухэтажном доме родителей Пабло. Родовое гнездо семьи Сапато расположилось в двух километрах от побережья в старейшем районе города, защищенном от толп туристов не самой лучшей репутацией, благодаря чему местные жители наслаждались

тишиной и покоем, лишь изредка наблюдая за разборками криминальных авторитетов, которые с каждым годом приобретали все более цивилизованный вид.

— Ну, рассказывай, — Малена подала сестре кофе, поставила на стол блюдо с чуррос, сама же устроилась напротив с чашкой чая.

— Да, ты и так всё знаешь, — взяла ароматную палочку из заварного теста, посыпанную сахарной пудрой. — Олег козёл, из школы выдавили, жилья фактически нет.

— А мать? — нахмурилась. — Она вообще в курсе, какие у тебя проблемы?

— В курсе.

— И как всегда предпочла остаться в стороне?

— А что она может? Пожалеть?

— Тут ты права, пожалеть она не может. А вещи? Demonio так и не отдал их?

— Нет. Зато заявился мириться, — грустно усмехнулась. — Знаешь, я до сих пор не понимаю, в какой момент нашей совместной жизни произошел надлом. Из-за чего человек, словно с цепи сорвался и начал творить всю эту дичь. Изменил, так катись к новой пассии, а меня оставь в покое.

— Я вижу в его поведении только одно. Раскаяние. Он облажался, был пойман с поличным, чего естественно не ожидал и всё, его устоявшийся мирок затрещал по швам. Он ведь наверняка не хотел расставаться. Так, пошпилиться на стороне, удовлетвориться, а потом примерным семьянином

ехать обратно к жене. Но ты его застукала, подняла бучу. Теперь он в замешательстве на грани с отчаянием.

— Только мне от этого не легче. Мой устоявшийся мир точно так же рухнул.

— Не Олегом единым, как говорится. В твоей жизни еще появится достойный мужчина без загонов.

— Мален, я с восемнадцати лет с ним. Никого другого у меня не было. Я давно как разучилась флиртовать, даже открыто смотреть на других мужчин разучилась. И, честно говоря, больше никого не хочу.

— Это ты сейчас так рассуждаешь. Просто рана еще свежая.

— Может быть, к сорока годам и рискну попробовать снова.

— Ой, да брось… мне почти сорок, а я чувствую себя куда привлекательнее, чем в двадцать. Не надо из-за одного прохиндея ставить на себе крест. Ты офигенная, Ксенька. Просто прими мои слова на веру. И профессия у тебя благородная, языки знаешь. На лицо куколка, телом вообще Барби. В общем, одни сплошные плюсы.

— И, тем не менее, оказалась не нужна ни мужу, ни на работе.

— Это временно. Видимо ты засиделась в зоне комфорта, вот Вселенная и подбросила тебе альтернатив. Кстати, чтобы ты сильно не грустила по своей десятилетней каторге, могу предложить кое-что очень интересное.

— Что же? Мескаль смешать с текилой?

— Это само собой, но у меня другое предложение. Ты ведь в курсе, какие тут напряги с педагогами в школах?

— Помню, ты рассказывала, — закивала.

— Угу. Так вот, в нашей школе есть свободное место. Тебя могут туда взять.

— Я ведь по туристической визе здесь, Мален, — уставилась на нее с удивлением. — Какая школа?

— Говорю же, по блату. На время твоего пребывания здесь. Тем более мы с тобой почти договорились о твоем переезде.

— Ну ты даешь… А вопросов у администрации школы не возникнет?

— Нет, конечно. Они уже сами не знают, откуда учителей брать. Все уезжают отсюда в поисках лучших условий.

— Ну, испанский преподавать я вряд ли пойду. Все-таки я не носитель языка.

— Нет, нет. Ты будешь преподавать английский и математику.

— Что?! — едва не рассмеялась. — Математику? Издеваешься?

— Для начальной школы у тебя знаний достаточно. Слушай, тут математику преподают строители, которые днем учат детей складывать и вычитать, а вечером кирпичную кладку кладут. Так что, нет, я не издеваюсь. И да, ты справишься. Но, — подняла палец вверх, — я не настаиваю. Ты

приехала отдыхать, восстанавливать природный баланс и мешать мескаль с текилой. В общем, подумай на досуге.

— А у меня точно проблем не будет?

— Не будет. Мои ребята ходят в эту школу. И если бы я дополнительно не занималась их образованием дома, то они бы были, — и постучала кулаком по столу, — вот такие дела, сестра. С учителями тут все очень не очень.

— Ладно, подумаю.

— Подумай, подумай. Многие родители готовы приличные деньги платить репетиторам, лишь бы дети получали нормальные знания. Это помимо школы. Все ж зарплата там будет минимальная, так как пока что всё неофициально.

— Да уж, — откинулась на спинку стула, — озадачила ты меня. Вот умеешь, Мален. Мне порой кажется, ты мертвого поднимешь, если захочешь.

— Подниму, — уверенно кивнула. — Но сейчас моя первостепенная задача тебя привести в норму. Давай-ка, допивай кофе и иди спать. Потом еще поговорим на эту тему.

— А вот поспать — идея отличная.

Спустя минут десять Малена проводила сестру в ее новую спальню, приказала сыновьям ни при каких обстоятельствах не трогать тетю Ксаниту, пока та отдыхает, после чего крепко-крепко обняла Ксению, пообещав залечить все её раны в ближайшее время. А Ксения наконец-то ощутила себя дома. И едва она легла на кровать, едва прислушалась к многоголосью птиц, доносившемуся в открытое окно, как телефон

пиликнул сообщением. Догадаться, кто это, труда не составило. Однако удалить смс, не прочитав, Ксения не смогла. Тогда открыла сообщение:

«Ксень, я тебя люблю… прости меня. Я понимаю, что натворил, сколько гадостей наговорил, сколько всего неправильного сделал, но, прошу тебя, позволь все исправить. Вернись ко мне»

— Лучше бы не читала, — произнесла сквозь подкатившие слезы и удалила сообщение, затем выключила телефон.

Стало очень больно… Но она не должна падать духом, а главное, не должна прощать. Такое ведь не прощают. О какой любви вообще может идти речь, когда залез в трусы к другой женщине? Ксения так и унесла печальные мысли с собой в сон, где утомленное сознание начало вырисовывать просто сумасшедшие картинки. Ей снилось, будто она верхом на осле пытается уйти от преследования, а гнались за ней бандиты с длинными до земли усами, одетые в сомбреро и пончо. Гнались и бросались кактусами, один из которых Ксения поймала голыми руками, а когда посмотрела на «снаряд», обнаружила говорящий кактус с лицом Олега. Несчастная взвизгнула в ужасе, из-за чего ослик метнулся в сторону и сбросил с себя наездницу. Наглотавшись пыли, девушка с трудом поднялась на ноги, вокруг тем временем собрались усатые бандиты. Они стояли и хохотали, глядя на то, как кактус Олег, повиснув на ноге Ксении, пытается пробраться к ней под штанину.

— Черт, — распахнула глаза, не имея моральных сил терпеть дальше этот жуткий кошмар.

За окном меж тем стемнело, пение птиц сменилось голосами прохожих, звуками проезжающих мимо машин и мексиканской ранчерой, доносящейся со двора соседского дома. Уловив каждый звук, осознав, что она у сестры, а вокруг не растет ни одного кактуса с физиономией супруга, Ксения аж выдохнула, однако сердце все еще грозилось выпрыгнуть из груди.

Пожалуй, она согласится на предложение Малены пойти в школу. В конце концов, работа не оставит времени на хандру. Да и новый опыт не помешает. Правда, преподавать математику для нее будет весьма экзотичным занятием, но программу начальной школы она потянет. Во-первых, когда сама училась, математику не сказать, что любила, но уважала, во-вторых, будучи преподавателем английского в школе, частенько замещала учителей третьих-четвертых классов. А это и русский, и математика, и чтение с технологией.

Глава 4

— Никогда не перестану восхищаться этим видом, — произнесла Малена, глядя на утренний океан с крыши собственного дома, — местные говорят, если заходишь в воду — лечишь тело, если смотришь на воду — лечишь душу.

— И правда, становится легче, — Ксения стояла рядом.

Этой ночью она спала просто прекрасно, а утром проснулась еще до восхода и, чтобы никого не будить, поднялась на крышу, где расположилась терраса. Сидя в плетеном кресле под теплым пледом, хорошо думалось. А думала она о многом. Ей еще столько всего предстоит, для чего потребуется очень много моральных сил. Например, вытерпеть развод, найти и обустроить новое жилье, научиться жить одной.

— Вот, когда погано, — продолжила Малена, — надо идти сюда и смотреть на океан. Меня этому Изабель научила. Если я начинала хандрить, она брала меня за руку и вела сюда, а сама уходила. Чтобы океан помог, надо быть наедине с ним.

— Хорошая у тебя свекровь, — и плотнее закуталась в плед. — Моя вроде тоже ничего, подлостей не делала, но как что, сынок лучший в мире, а я неблагодарная. И так всегда.

— Вот она и вырастила детину, которому все обязаны. Изабель с сыновьями ведет себя в точности до наоборот. У нее мужчина должен потакать женщине, будь то мать, жена,

дочь. Потому что только довольная женщина способна дарить любовь и ласку мужчине, а недовольная будет мучиться, что отразится на всей семье.

На что Ксения улыбнулась. Малена заслужила своё счастье. Она рискнула всем, натерпелась, но нашла свое место в жизни. Теперь она счастливая жена, дочь, мать. Свекровь приняла ее как родную в первый же день знакомства, что случается нечасто. А родная мать предпочла забыть о старшей дочери. Одно время Малена звонила ей, писала, но Елена Николаевна ни на один звонок не ответила, лишь на пару смс с дежурным поздравлением «С Новым годом», а потом вообще замолчала, посчитав дочь отрезанным ломтем. Увы, Ксения тоже начала замечать, что интерес матери к ней с каждым годом становится все слабее. Возможно, виной тому не только схожесть дочерей с отцом, но и финансовый момент. Елена Николаевна улыбалась Малене до тех пор, пока та отдавала ей половину своей зарплаты, когда же денег стало меньше, лояльность резко пошла на спад. А Ксения выбрала не ту профессию, не хлебную, чем мама осталась недовольна, однако в тот момент в ее жизни появился Артур, финансовое положение женщины выправилось, и она не стала отказываться от младшей дочери полностью, как это случилось с Маленой.

— Я согласна, — сказала Ксения, подставив лицо утренним лучам, — пойти в школу.

— Наш человек, — посмотрела на нее сестра, прикрыв-

шись ладонью от солнца. — Завтра у нас что?

— Вторник, кажется.

— Отлично. Директриса как раз будет на месте. Тетка она открытая, простая, тебе понравится.

— Главное, чтобы я ей понравилась.

— Тут вообще не переживай. Она как услышала, что ты учитель, да еще и владеешь двумя языками, вопрос у нее остался один: «Когда?»

— Супер. А мне вчера Олег написал.

— Опять обещал мстить до конца своих дней? — усмехнулась.

— Наоборот. Признался в любви, в ошибках, просил вернуться.

— Ну, а ты? Ответила что-нибудь?

— Нет.

— Правильно. Сейчас тебе нужна тишина, а еще тебе надо пожить для себя.

— К чему я совершенно не привыкла.

— Привыкнешь, — пожала плечами, — поверь мне, к такому привыкаешь очень быстро. Я когда ушла от Славика, первые две недели чувствовала себя какой-то неполноценной. Привыкла нянчиться с ним, а потом как отлегло. Теперь вспоминаю и думаю, какая же все-таки была дура. Этот козлорог ездил на мне, как на ездовом пони.

— Хотя бы не изменял…

— Это как посмотреть. Он променял меня на однорукого

бандита и на ставки. Интересно, он еще живой? Помнится, ему каждый день угрожали расправой.

— Да уж…

Дальше был завтрак в кругу большой шумной семьи, после чего Малена проводила мужа на работу, отвезла детей в школу, а когда вернулась, повезла сестру по магазинам. Надо было прикупить одежды. Отправились девушки в Плаза Рио, где Ксения уже с порога стала привлекать к себе внимание местных мужчин.

— Вот видишь, — Малена взяла сестру под руку, — ты у нас красотка.

— Знаешь, в Абхазии было приблизительно так же. Местные мачо не могли пройти мимо, не отвесив комплимент.

— Ну, сравнила. Конечно, здесь масса кавалеров, от которых надо держаться подальше, но есть и достойные экземпляры. Я тебя познакомлю. У Пабло на работе имеются такие алмазы неограненные, закачаешься.

— Мне бы для начала от своего алмаза отделаться.

— Будем надеяться, что сам отвалится.

Шопинг прошел просто прекрасно. Из торгового центра сестры вышли с огромным количеством пакетов. Дальше они купили себе большой набор такос с самыми разными наполнителями от курицы до креветок и поехали на городской пляж, чтобы съесть все до крошки под звуки прибоя и галдеж наглых чаек, которые так и норовили стащить у девушек хоть что-нибудь, что можно проглотить.

— Блин, Ксенька, — Малена села на скамейку, рядом поставила контейнер с такос, — как же давно я так не балдела, вот чтобы вдвоем девочками. Одной кататься по пляжам не будешь, а если выезжаем в выходные, то всем скопом, а это уже не отдых. Вернее, отдых, но только для детей.

— Я вообще забыла, когда последний раз позволяла себе расслабиться. Каждый день школа-дом-магазин-школа. В выходные тоже работа.

— И что? Твой Олежик тебя никак не радовал?

В ответ Ксения помотала головой:

— Мне кажется, он давно начал изменять. Ему настолько разонравилась наша жизнь, что он решил устроить себе отдых и развлечения на стороне. А меня оставил вариться в собственном соку. Не знаю, может, мы оба виноваты в том, что произошло. Я с головой ушла в рутину, он в …

— Другую бабу, — подытожила сестра. — Не ищи ему оправдания, Ксень. Не ты пошла изменять. Вот, если бы он пришел и честно сказал, что всё, баста… Но нет, эта шкура решил оторваться втихаря.

— И все же… я ведь тоже давно как потеряла вкус к жизни. Закисла как муха в молоке.

— Значит, все произошло так, как и должно было произойти. Он изменил, ты застукала, в итоге вы расстались.

— Хочется верить, что с завтрашнего дня у меня начнется новая жизнь.

— Чего это с завтрашнего? Ты ее уже начала, когда под-

нялась на борт самолета. И вообще, у нас есть кое-что общее, что досталось нам от папани.

— И что?

— Смелость. Я не побоялась сделать шаг в неизвестность, теперь ты. Кстати, отличный тост, — и они «чокнулись» молочными коктейлями. — А сейчас нам пора за мальчишками, — посмотрела на часы.

И только они встали, только отошли от скамейки, как туда слетелись чайки.

По дороге в школу Ксения всё размышляла над словами сестры. Новая жизнь уже началась! Без Олега! И в какой-то момент ей стало страшно. А вдруг придется вернуться на холодную дачу и жить там в гордом одиночестве? Она даже не заметила, как Малена зарулила на стоянку, как припарковалась напротив крутого джипа, размером чуть ли не с автобус, около которого дежурили мексиканцы в черных футболках и с татуировками везде, где только можно.

— О как, — присвистнула Малена, — за местным крутышом приехали.

— М-м? — очнулась Ксения. — Ты о чем?

— Да, вон… братва за личинкой наркобарона приехала, — кивнула на опасных ребят.

— Может, подождем, когда они уедут?

— Еще чего. До нас им, к счастью, дела нет. А знаешь? — снова посмотрела на часы. — Если повезет, ты можешь уже сегодня встретиться с директором.

Когда девушки покинули машину, они сию секунду завладели вниманием крутых парней. С особенным пристрастием смуглые бритоголовые мучачос в солнечных очках рассматривали Ксению, поскольку она казалась белым пятном на фоне загорелой Малены. Благо, ни одни из них не позволил себе ни звука, ни даже ухмылки, они просто проводили девушек взглядом до входа в здание.

— Вот таких мальчиков, — заговорила шепотом Малена, — надо избегать. Тихуана город хороший, но бандитов тут много. Главное, не пересекаться с ними. Сами они к простым людям не лезут.

— Да я и не собираюсь искать себе приключения на пятую точку, — нахмурилась.

— Не куксись. Я обязана тебя предупредить, на всякий случай.

— Ладно, ладно. Никаких бритоголовых мачо в черном!

— Правильно. Только хорошие мальчики из приличных семей.

— Господи, Мален. Я сюда приехала не замуж выходить.

— Ой, в жизни оно всяко бывает. Порой не ждешь, не гадаешь, а счастье бац и само падает тебе в ноги.

На слова сестры Ксения лишь покачала головой. Если уж Малена задалась целью, то из кожи вон вылезет, но добьется своего. И, по всей видимости, целью она задалась воистину благородной — свести её с каким-нибудь порядочным мексиканцем из интеллигентной семьи.

— Вообще-то, кто-то мне недавно говорил, что я должна пожить для себя, — подошла к кабинету директора.

— Должна, конечно. А пока живешь для себя, никто не мешает присматриваться к другим.

— С тобой бесполезно спорить.

— Потому что я свято верю в то, что женщина «А» — не должна быть одна долго, иначе кукушка начинает съезжать, и «Б» — надо пользоваться своей молодостью и красотой, пока можешь. Дряблые телеса и скверный характер — дурные спутники, знаешь ли. Ты, считай, и так выбросила на помойку десять лет своей молодости. И если быть совсем уж честной, — взялась за дверную ручку, — мне твой Олег никогда не нравился. Маменькин подштанник, нытик и скупердяй. Но я молчала, потому что не имею привычки лезть в чужие отношения.

— Я поняла, поняла, — закатила глаза под лоб.

В этот момент Малена заглянула в кабинет:

— Доброго дня, Пилар, а сеньора Адриана у себя? — обратилась к секретарю, на что та кивнула. — Отлично. Мы к ней.

Малена буквально за руку ввела сестру в кабинет директора. И если поначалу Ксении показалось, что вся эта затея с работой неудачная, то уже через пару минут она жала руку женщине предпенсионного возраста в больших очках и с самой очаровательной улыбкой.

— Мы очень рады, — так и держала Ксению за руку се-

ньора Адриана, — очень. Уверена, вам у нас понравится. Коллектив в школе дружный, мы все очень стараемся, чтобы дети получали хорошие знания. Увы, высокой зарплатой похвастаться не можем, все-таки находимся на государственном обеспечении, иногда даже протестовать приходится, чтобы достучаться до местной власти, но рук мы не опускаем. За своих стоим горой.

— Спасибо, сеньора, — отчего-то засмущалась, даже покраснела, — я буду счастлива, влиться в коллектив.

— Взаимно! В России образование на высоком уровне, — наконец-то отпустила руку, — и лидер у вас сильный, настоящий патриот своей страны, — к чему именно это было сказано, Ксения не поняла, но на душе стало лестно. — Готовы выйти уже завтра? Или, — как-то сразу замялась, — вам еще нужно привыкнуть, акклиматизироваться, так сказать?

— Да, я вроде бы… — посмотрела на сестру, которая стояла с широко распахнутыми глазами и посылала сигналы из разряда: «Не смей отказывать хорошему человеку!» — впрочем, почему бы и нет.

— Прекрасно! — Адриана плюхнулась обратно в кресло. — Значит, ждем вас завтра к шести часам утра. Как раз успеем до начала занятий все вам рассказать, показать, познакомить с коллегами.

А покинув кабинет, Ксения словно очнулась. Удивительно, но она только что согласилась на ответственную работу, не поинтересовавшись толком условиями. Как такое вооб-

ще произошло? Наверно, стоило взять времени на подумать. Или нет?

— Кажется, ваша сеньора Адриана мастер гипноза, — заключила, когда они вернулись на улицу.

— Насчет гипноза не знаю, но убеждать умеет. Она хороший порядочный человек, Ксень. Стаж у нее почти тридцать лет. Конкретно этой школе Адриана отдала двадцать лет своей жизни. Не ее вина в том, что зарплаты низкие. По стране в целом проблемы. Со своим опытом она могла бы пойти в какую-нибудь частную школу, где с финансами дела обстоят в разы лучше, но она предана этому месту, что не может не вызывать уважение.

— Да, я не спорю и тебе всецело доверяю, — уставилась на происходящее впереди.

На стоянке в этот момент крутые ребята суетились вокруг паренька лет одиннадцати. Один заботливо забрал у мальчика ранец, второй открыл дверь машины, третий проследил, чтобы ребенок, забираясь в джип, не ударился головой. И когда важный пассажир оказался внутри, один из мужчин поспешил кому-то позвонить и, очевидно, доложиться, после чего все одновременно сели в машину и спешно покинули парковку.

Еще спустя пару минут, из школы начали выходить дети. Много детей. Кричащая, встрепанная, но счастливая масса в одинаковой форме устремилась в сторону школьных ворот, из этой толпы Малена и выловила своих сыновей. А

Ксения ощутила внутренний мандраж. Завтра ей предстоит столкнуться, фактически, с новым миром. Справится ли она? Примут ли ее эти дети? Не торопится ли она в принципе?

— Эй, ты чего? — толкнула его в бок Малена. — По лицу вижу, сомневаешься.

— Так и есть. Я боюсь, Мален.

— Слушай, тебя здесь цепью к столу не прикуют. Если не понравится, сможешь уйти в любой момент. В конце концов, работа неофициальная, никто никому ничем не обязан. Воспринимай эту работу как практику, обмен опытом. Здешние дети, кстати, куда лучше дисциплинированы. Тут с дисциплиной строго.

— В общем, это не последняя моя паника.

— Да я уж поняла, — улыбнулась. — Но ничего, успокоительное у меня есть.

Уже дома Ксения решила потренироваться и сделать с племянниками домашнюю работу, чему оказались рады все — дети доброй тёте Ксаните, Малена с мужем — тихому вечеру на крыше. Однако следующего дня Ксения ждала с волнением. Да, она знает испанский и английский, с детьми ладит, свою работу любит, но внутри все равно сидел жучок-мозгоед, который то и дело подбрасывал причин не ввязываться в эту авантюру. Но, раз она не побоялась сделать шаг в новую жизнь, то было бы глупо тормозить именно сейчас.

А перед сном, когда лежала в кровати, отчего-то вспомнился эпизод на парковке с мужчинами в черном. В школе учатся разные дети. Выходит, ей придется общаться с такими, у которых очень серьезные родители, серьезные настолько, что неугодный учитель может легко оказаться где-нибудь посреди пустыни верхом на кактусе. Хотелось верить, что ее не постигнет столь печальная участь, ведь она добрая, умеренно строгая и всегда старается найти подход к любому ребенку, вопреки мнению мадам Мукрыхиной.

К счастью, ночь прошла без кошмаров, а утро встретило щебетом птиц и прохладой, поскольку за окном было всего-то тринадцать градусов. Что сказать, начало многообещающее. Ксения привела себя в порядок, нарядилась в новый брючный костюм кремового цвета, под жакет прекрасно подошла блузка цвета морской волны, на ноги удобные балетки. Волосы девушка собрала и заколола на затылке, оставив на свободе пару локонов. Образ получился идеальный.

— Просто бомба, — осмотрела ее Малена с ног до головы. — Тебе бы подзагореть еще, а то бледновата. И набрать пару килограммов.

— Мне бы не облажаться для начала.

— Не дрейфь, сестра, все будет хорошо.

Слова Малена, конечно, не успокоили, но дали понять, что нытье лучше оставить на потом. Впрочем, Ксения так и поступила. Через час она уже была в школе, где сеньора Адриана лично провела ее по кабинетам, познакомила с педа-

гогами, после чего сопроводила в класс. Это было просторное светлое помещение с большими окнами, защищенными решетками, широкой доской на стене и одноместными партами, представляющими собой стул и столешницу на кронштейне. Справа от доски разместился стол учителя. Аскетичность здесь чувствовалась во всем, но милый тюль голубого цвета, что колыхался на ветру, добавлял уюта.

— Вам нравится? — поинтересовалась Адриана.

— Да, да, сеньора, мне очень нравится.

— В таком случае, располагайтесь, — улыбнулась женщина, — а если возникнут вопросы, сразу же обращайтесь.

По договоренности с директором, Ксения устроилась учителем английского и замещающим учителем математики. Конечно же, неофициально, конечно же, с минимальной ставкой, но целого класса на попечении у нее не будет, лишь разовые уроки, так что, вполне посильно и по деньгам не обидно. Это в своей школе она трудилась сверхурочно за «спасибо», а сколько бумажной работы было? Иногда складывалось впечатление, будто она не педагог, а секретарь и координатор в одном лице.

Глава 5

Две недели спустя…

— Да ты монстр, мать, — Малена смотрела на сестру, черкающую очередную тетрадку очередного двоечника, — просто зверь.

— Вовсе я не монстр и, тем более, не зверь. Просто у некоторых ребят большие проблемы с успеваемостью. Я уже устала писать их родителям о том, что было бы неплохо нам встретиться и пообщаться. Но они по сей день молчат.

— В этом случае тебе лучше уведомить директора. Она их быстро вытащит.

— Сеньора Адриана болеет уже неделю. Всем нам известная зараза не обошла ее стороной.

— Да ты что? — Малена сейчас же изменилась в лице.

— К сожалению. Вся школа волнуется, переживают за нее.

— Ужас какой.

— Я думала, ты в курсе.

— Учителя парней мне ничего не говорили.

— Сложное сейчас время, — отложила тетрадь. — Почему-то мне казалось, что здесь будет иначе. Но нет, болеют везде.

— Будем верить в лучшее. Адриана просто обязана выкарабкаться.

— Это да. Так что, с двоечниками и их родителями придется разбираться самой. Завуч местный как-то скептически отнесся к моей просьбе пригласить родителей в школу. Дал понять, что это бесполезно, мол, надо дождаться, когда проблема сама собой разрешится.

— Каким интересно образом?

— Эти дети окончат начальную школу и уйдут, — произнесла сквозь усмешку. — Вот так просто.

— А-а-а-а, действительно.

— Но я кое-что придумала, — взяла следующую тетрадь.

— И что?

— Встречусь с родителями на их же территории. Один из учителей мне сказал, что он так же поступил со своими нерадивыми учениками. Вроде как помогло.

— Пойдешь по домам, что ли? — нервно хихикнула.

— Почему бы и нет? Не съедят же меня, в самом деле.

— Не съедят, но вежливо пошлют. Мексиканцы не любят, когда посторонние пытаются совать нос в их дела.

— Я постараюсь быть максимально тактичной. Жалко ребят, они ведь не глупые. Им мешает элементарная лень.

— Смотрю, ты прямо осмелела. Это радует. Но мой тебе совет — не бери на себя слишком много. К чужим мексиканцы закрыты, несмотря на вежливость и широкие улыбки. Конечно, они тебя внимательно выслушают, пообещают сделать все, что в их силах, а потом пойдут и пожалуются руководству, из-за чего у тебя могут быть проблемы. В общем, в

данной ситуации я солидарна с завучем.

— Я тебя услышала.

— Не пойми меня неправильно, Ксень. Просто я знаю, о чем говорю. Ты хочешь добра тем детям, но их родители с высокой долей вероятности твои стремления не оценят.

Что ж… две недели она отработала в мексиканской государственной школе. Какие итоги? А такие — работы много! И, что печально, много неуспевающих детей, которые не стремятся учиться дальше. С английским вообще тихий ужас. Когда же она спрашивала у ребят, почему они не делают домашнюю работу, ответ у всех был приблизительно один: «Мы не любим узурпаторов! А английский — это язык узурпаторов». Сомнительно, конечно, что к таким выводам дети пришли сами, скорее всего, им помогли дома, но факт остается фактом, английский многие предпочитают игнорировать. Что до математики, тут получше, но тоже не без проблем. То ли из-за преподавания, то ли еще из-за чего, некоторые просто не осознают важности предмета, притом почти каждый мечтает после школы открыть свой бизнес. Однако, несмотря на эти моменты, работа ей нравится. Во-первых, каждодневная практика общения с мексиканцами дала прекрасные результаты — Ксения подтянула испанский, во-вторых, у нее действительно не осталось времени на дурные мысли.

Другое дело, что проблема с мужем так никуда и не делась. Ей по-прежнему предстоит развод, дележка имущества

и прочие «прелести» бракоразводного процесса. Олег в свою очередь продолжает каяться в смс. Да, она снова включила телефон, и каждый день перед сном читает входящие сообщения от предателя. Для чего именно? Непонятно. Возможно, чтобы свыкнуться со своим новым статусом свободной женщины, возможно, из-за неготовности выбросить Олега из сердца раз и навсегда. А разговоры Малены о том, что ей обязательно надо найти кого-нибудь для души и тела, только сильнее вгоняют в тоску. Не знает она, каково это — общаться с мужчиной постели ради. Да и рано как-то искать кавалера… наверно…

Следующий день для Ксении начался с суеты. Она должна была приехать в школу к обеду, но в шесть часов утра позвонил завуч и со всеми признаками паники в голосе сообщил, что очередной учитель заболел, и ей необходимо взять на себя целый класс как минимум на неделю. Пришлось в спешке собираться, мчаться на работу, где быстро вникать в учебный план новых подопечных. Ей достался четвертый класс в количестве двадцати учеников, среди которых были ребята с серьезными пробелами в математике. Что ж, все сложилось более чем удачно. Она как раз собиралась отыскать родителей этих мальчиков.

— Ола, сеньора Ксанита! — раздалось дружно, когда прозвенел звонок.

И все закрутилось по новой. Единственно, на урок испанского пришел другой учитель, а пока образовалось окно,

Ксения взялась выписывать имена учеников с адресами. Конечно, скорее всего, Малена права, ей бы не лезть со своим уставом в чужой монастырь, но с другой стороны, это же образование детей. Что как не успеваемость должна волновать родителей в первую очередь? Или хотя бы во вторую.

— Мигель Агилар, Лука Мендес, Эрнесто Гомес, — перечитала имена детей, — отлично. Надеюсь, ваши padres отнесутся к моим словам со всей ответственностью, — и засунула блокнот в карман пиджака.

Сегодня она заглянет к семье Луки, мальчик живет практически по соседству с Маленой, а завтра посетит родителей Мигеля. Вот с ним ситуация совсем запущенная — домашние задания не выполняет, по всем итоговым работам неуды, с учителями переговаривается, уроки прогуливает. Что до Эрнесто, ему она даст еще один шанс в виде контрольного теста. Если и его провалит, то тут уж без вариантов.

Спустя еще три урока Ксения закончила и довольная собой отправилась по первому запланированному адресу. Ехать решила на автобусе, а когда подходила к остановке, вдалеке заприметила вереницу из черных джипов. Впрочем, эту делегацию она наблюдает на стоянке перед школой почти каждый день. Вдруг одна из машин притормозила в паре метров от неё, тонированное стекло опустилось вниз, и Ксения увидела бритоголового мужчину в солнечных очках.

— Добрый день, учительница, — улыбнулся крутой парень, продемонстрировав золотую фиксу на зубе, — может,

подвезти?

— Добрый, сеньор, — ответила вымученной улыбкой, — я на автобусе.

— Вижу, что не лошади, — приподнял очки, — но твое дело.

К счастью, настаивать незнакомец не стал. В тот же миг скрылся в салоне и машина, подняв пыль, устремилась в сторону школьной стоянки, а Ксения сглотнула ком, что подступил к горлу. Чего греха таить, ей стало по-настоящему страшно. А что, если это была своего рода проверка? Кто знает, может в следующий раз они уже, и спрашивать не станут. Просто затолкают в тачку и прости-прощай!

— Так, спокойно, — пробормотала на выдохе, — воровать тебя никто не собирается. Тем более средь бела дня. Тем более, рядом со школой…

Однако осадочек остался и не давал покоя до самого дома ученика. Все-таки лучше передвигаться на такси. Да, дороговато, зато безопасно. Меж тем девушка добралась до нужного дома, который представлял собой виды видавший двухэтажный дуплекс за высоким сетчатым забором. А когда она подошла к калитке, вдруг оробела, вспомнила каждое слово, сказанное сестрой. Но отступать сейчас было бы верхом трусости и беспомощности. В конце концов, она приехала просто пообщаться с родителями, за что в цивилизованном обществе по лицу не бьют. Ксения, преодолев себя в очередной раз, постучалась-таки в дверь. И надо же… никто не вышел,

хотя из недр помещения донеслись отчетливые звуки шагов.

— Здравствуйте! Я учительница Луки! Приехала поговорить о его успеваемости! — прислушалась к шорохам за дверью.

Увы, о столь важном деле с ней так никто и не захотел пообщаться. Единственно, что услышала в свой адрес Ксения, была приглушенная фраза: «Vete, maldito americano» (убирайся прочь, проклятая американка).

— Я же не американка, — ощутила жгучее чувство досады, — я русская.

И снова сестра оказалась права. Для многих мексиканцев любой белокожий турист — это американец, которого они на дух не переваривают. Что ж, неприятно, когда стереотипы начинают работать против тебя, но ничего… завтра она поедет по другому адресу. Может, там родители окажутся иных взглядов. В итоге развернулась и потопала на остановку. Пожалуй, сегодня она возьмет бутылку мескаля и проведет славный вечер на крыше. Иногда ведь надо расслабляться. А перед сном снова почитает смс от мужа, что уже стало своего рода ритуалом. Нездоровым ритуалом.

Но, увы, мечтам о славном вечере на крыше не суждено было сбыться, ибо на подъезде к дому сестры, Ксении позвонил завуч и сообщил о том, что очередной учитель заболел, а замену найти к завтрашнему дню никак не получится. И чтобы не переводить класс на дистанционную работу, ей придется поработать в два раза больше. На сей раз Ксения

всё же возмутилась положением дел, на что получила массу обещаний вознаградить ее за сверхурочные часы.

Что ж, следующий день дался с большим трудом, поскольку пришлось вести уроки сразу у двух классов. В какой-то момент Ксения даже забылась и начала разговаривать с детьми на русском. В целом, ребятам это очень даже понравилось. В итоге на уроке английского они активно изучали фразы: «Мама мыла раму» и «Любишь кататься, люби саночки возить». Правда, пришлось наглядно демонстрировать, что такое саночки и где их обычно возят. Главное, дети остались довольны, а Ксения не сошла с ума от перенапряжения. Но усталость дала о себе знать под конец дня, что сказалось на способности четко формулировать мысли. Малена позвонила сестре, однако так и не смогла понять, почему та разговаривает с ней сразу на трех языках:

— Может, мне приехать за тобой? — спросила с тревогой в голосе.

— No, no, no, — ответила Ксения, — I will come myself. До встречи.

— Уверена?

— Si!

— Ну, ладно.

Ксения вышла на улицу, когда солнце уже коснулось линии горизонта, и на автомате побрела в сторону автобусной остановки. А когда добрела, вспомнила, что пообещала себе передвигаться на такси. Все ж сумерки не лучшее время для

пеших прогулок по городу. Тогда полезла в карман за записной книжкой, куда записала номера служб такси.

Машину ждать пришлось полчаса, за которые замученная Ксения успела, и подремать, и почитать свои же записи в блокноте. Кажется, визит к родителям второго мальчика придется перенести на завтра или послезавтра. Либо вообще оставить эту идею. Она здесь всего-навсего туристка, да еще и «maldito americano» по мнению многих. Вряд ли к ней будут прислушиваться. Надо просто ходить в школу и выполнять свою работу, а лезть на рожон.

Девушка забралась в такси, пробормотала адрес и едва машина тронулась, как несчастная снова задремала. Работающая печка, расслабляющая музыка мгновенно унесли в мир удивительных сновидений, но резкое торможение быстро вернуло в реальность.

— Приехали, сеньорита, — покосился на нее упитанный мексиканец с пышными усами и такими же пышными бровями, — с вас двести пятьдесят песо.

— Двести пятьдесят? — так и ахнула. — Откуда? Здесь же километра три, не больше.

— Вы явно что-то путаете, сеньорита. Мы проехали восемь километров. У меня все зафиксировано, — постучал по экрану навигатора.

— Восемь? Вы меня кругами, что ли возили? — всмотрелась в темноту ночи за окном. Пейзаж явно незнакомый. Они стояли напротив въездных ворот, вправо и влево от ко-

их тянулся высоченный беленый забор. — Что это за место вообще? Куда вы меня привезли?

— По адресу, который вы назвали, — произнес с раздражением в голосе. — Вы будете платить? Или мне вызвать полицию?

— Так, стоп… — заметила табличку на заборе с названием улицы и номером дома, а пробежавшись по ней глазами, покачала головой. Вот ведь бестолочь, она назвала адрес одного из учеников. Мигеля. — Простите, сеньор, — сразу расплылась улыбкой, — моя вина, я просто перепутала адрес. И, конечно же, заплачу.

— То-то же.

Только ей-то теперь что делать? Ехать обратно или все-таки рискнуть? Раз уж проехалась за двести пятьдесят песо в одну сторону.

— Выходить собираетесь? — поинтересовался таксист, получив свои деньги.

— Да, конечно, — открыла дверь, — а вы могли бы меня подождать? Я здесь ненадолго. Полчаса максимум.

— Могу подождать, но счетчик не выключу, так и знайте.

— Пусть считает, ради бога.

— Хорошо, — и включил музыку погромче, а Ксения покинула машину.

Вечерняя прохлада быстро привела в чувства. Тогда же в голове возникла вполне здравая мысль вернуться в теплое авто и уехать отсюда, слишком уж недружелюбное место —

вокруг ни души, редкие фонарные столбы вдоль дороги еле-еле выполняющие свою функцию и высокий глухой забор, намекающий на то, что здесь рады далеко не каждому. И она тут стоит как на елани, прямо идеальная жертва чупакабры. С другой стороны, завтра тратить еще двести пятьдесят песо тоже не хочется. Так что, была – не была.

Ксения подошла к калитке и нажала кнопку вызова на домофоне. Ответили практически сразу:

— Кто вы и что вам нужно? — раздалось басом, отчего у девушки душа свернулась в клубок, а желудок скрутило в болезненном спазме.

— Я… я учительница. Из школы Мигеля. Хотела бы поговорить с вами о его успеваемости.

— Имя?

— Ксения Савельева. Я замещающий учитель.

— Минуту! — и динамик смолк.

А спустя действительно минуту замок с обратной стороны калитки щелкнул и дверь отворилась. Не сама по себе, конечно, ее отворил бритоголовый бугай с толстенной цепью на шее. Ох, надо было возвращаться… такой схватит и утащит, она даже пискнуть не успеет.

— Что в сумке? — кивнул на дамскую сумочку в ее руках.

— Да так… телефон, салфетки… влажные. И мелки еще, коробочка.

— Мелки? — изогнул одну бровь. — Прямо настоящие мелки или?

— Вот, — скорее достала коробочку с белым мелом, — посмотрите. Я их с собой ношу на всякий случай. Вдруг пригодятся.

— А там кто? — указал на машину.

— Таксист. Он меня ждет.

— Ладно, учительница. Заходите. Дон Энрике примет вас.

Дон Энрике? Звучит настолько хорошо, насколько и ужасно. Вот бы ей сейчас не пришлось целовать руку главе мексиканской мафии, доказывая ему своё глубочайшее уважение.

Ксения, преодолевая внутренний страх, шагнула во двор. А дальше все происходило как в забыстренной съемке. Она семенила за бугаём по мелкому гравию, потом по асфальтированной дороге, затем по большой тротуарной плитке и остановилась в тот момент, когда перед ней возникла пологая лестница из белого мрамора или гранита. Тогда же Ксения осмелилась поднять голову и посмотреть на дом. Впрочем, она не удивилась, обнаружив огромную двухэтажную виллу, выполненную из камня, покрытую штукатуркой и сдобренную высокими колоннами, удерживающими открытый балкон. Типичная гасиенда в мексиканском стиле какого-нибудь очень уважаемого сеньора, который способен на очень нехорошие вещи.

— Идемте, — поманил ее за собой здоровяк.

Когда Ксения поставила ногу на первую ступень, внутренний голос обозвал её неумной самкой барана. Однако она

решила проигнорировать оскорбление, таки поднявшись на крыльцо. Дальше была массивная деревянная дверь и, наконец-то, девушка оказалась в просторном холле, где на стенах висели картины современных художников, причем явно местных, над головой красовался арочный потолок со светильником в форме цилиндра с резным обрамлением, и вообще пространство вокруг захватывало дух.

— Дон Энрике ожидает вас в кабинете, — напомнил о себе провожатый.

— А, может, здесь? Я много времени не займу.

— В кабинете, — повторил гигант.

Пришлось идти, а пока шла, не переставала рассматривать интерьер. Такие дома она видела разве что в телевизионных передачах из разряда «Зарубежная недвижимость за миллион долларов». Высокие потолки, беленые колонны, терракотовая плитка на полу, светлая штукатурка на стенах, арки, статуи, пальмы в кашпо и картины, много картин с персональной подсветкой. Здесь местный колорит прекрасно соседствовал с современными веяниями.

Здоровяк меж тем подвел ее к двустворчатым дверям:

— Сумку, пожалуйста, — протянул руку.

— В смысле? — инстинктивно прижала ее к себе.

— Такие правила, — а на лице и мускул не дрогнул.

— А, ясно. Вот, прошу, — сразу отдала. Проблем ей точно не нужно.

— Проходите, — и распахнул двери.

Странно, что она не заметила ничего детского по пути в кабинет. Ведь должно же быть хоть что-то, намекающее на присутствие ребенка в доме. В любом случае, она уже миновала точку невозврата. Ксения зашла в очередное просторное помещение с большими стеклянными дверями, ведущими на открытую террасу. Остановилась она на мягком ковре, что лежал ровным квадратом напротив письменного стола. А за столом сидел хозяин дома и усердно стучал пальцами по клавиатуре ноутбука. Все это действо происходило в приглушенном свете изящной настольной лампы.

— Я вас слушаю, — произнес тихо, но довольно жестко.

— Добрый вечер, сеньор, — в свою очередь ощутила перебой в сердце, — я пришла поговорить о Мигеле.

— Так, говорите, — в этот момент опустил крышку ноутбука и уставился на гостью.

А Ксения смогла рассмотреть хозяина сей чудесной виллы. Смуглый, поджарый, конечно же, кареглазый. В его внешности угадывались скорее европейские черты — прямой нос, четко очерченные скулы, довольно тонкие губы и большие глаза. Одет он был в черную рубашку с парой расстегнутых пуговиц на груди.

— Какие у вас проблемы с Мигелем? — заметил растерянность в глазах девушки.

— Проблем нет, просто… он… — откровенно замямлила.

— Не бойтесь, сеньорита, говорите. Я вас внимательно

слушаю, — позволил себе снисходительную улыбку.

— У вашего сына наблюдаются проблемы с математикой и английским, — протараторила на выдохе.

— Плохо считает по-английски? — улыбнулся еще шире, тогда как взгляд остался весьма напряженным.

— В принципе плохо считает. Хотя может, — сразу исправилась, — он способный у вас мальчик, ему бы побольше мотивации и усердия. И поменьше прогуливать уроки.

— Он прогуливает? — вот этому моменту господин Энрике искренне удивился.

— Д-да. Случается… довольно часто.

— Значит, вас беспокоят его прогулы и отставание по двум предметам. Верно?

— Угу, — судорожно кивнула.

— Хорошо. Я вас услышал. И могу пообещать, что подобного больше не повторится.

Что именно он имел в виду под «подобным», для Ксении осталось загадкой. Прогулы-то ладно, а как можно исправить в одночасье проблемы с неуспеваемостью, непонятно.

— Большое вам спасибо, сеньор, — тоже улыбнулась.

— И вам. Приятно видеть в наше время учителя, которого искренне заботит будущее его ученика. Я поговорю с Мигелем, будьте уверены, — немного расслабился.

— Тогда я пойду? — указала себе за спину. — Все ж время позднее, а вы человек занятой, а тут я…

— Вас зовут Ксения Савельева? Моя охрана ничего не пе-

репутала? — и поднялся из-за стола, отчего у несчастной похолодело внутри.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.